

Татьяна Корниенко

КОРДОН «РОМАШКИНО»

Москва
Издательство АСТ
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К67

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Корниенко, Татьяна Геннадиевна.

К67 Кордон «Ромашкино» / Татьяна Корниенко; [художник Аня Канья]. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. : ил. — (Волшебная палочка).

ISBN 978-5-17-157843-5

Ведьма Ледомира погрузила мир во тьму. Только девочка Катя с помощью друзей может вернуть на небо солнце. И ее не смутит ни корова, сочиняющая стихи, ни дракон в стоматологическом кресле, ни портал из деревни Ромашкино в сказочную вселенную.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-157843-5

© Татьяна Корниенко, текст, 2023
© Аня Канья, иллюстрации, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАТЯ КАЛИНИНА
и Ко

ГЛАВА

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ СЛОМАННАЯ НОГА И НАЛИЧИЕ ДОМАШНЕЙ БИБЛИОТЕКИ

Начнем с начала. Ведь если начинать не с начала, что вообще получится?

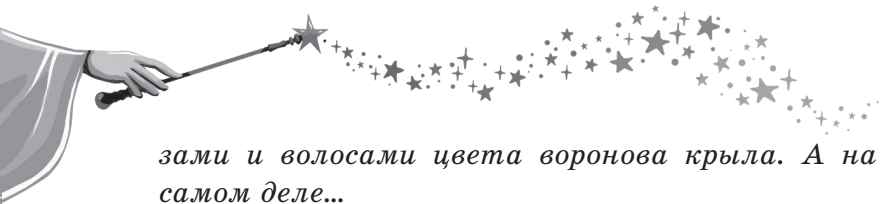
Слышали «Сначала было слово»? Так вот! Не просто какое-то слово. Сначала было слово и поломанная нога.

Хотелось ввести вас в курс дела, но все еще больше запуталось. В общем, то, что уже сказано — не считается. Дубль два.

Жила-была на свете девочка Катя Калинина. Только не подумайте, что «на свете» — это там, где всегда светло. Так в сказках говорят. Под этой формулировкой подразумевается все-все-все, что есть вокруг. В общем, жила Катя Калинина уже одиннадцать вполне веселых лет в довольно комфортабельной избушке на краю большого леса.

Ну, вроде нормально начали. Традиционно. Да, чуть не забыла. Надо выделить специальный абзац, чтобы дать подробное описание Кати. А то вот так не опишешь человека, и непонятно, про кого читаешь. Вдруг кто-то представит себе высокую красавицу с голубыми гла-

зами и волосами цвета воронова крыла. А на самом деле...

Катя была невысокая, плотненькая, с кучей веснушек, зеленоватыми глазами, короткими выгоревшими ресницами и непонятного цвета косицей. Однажды соседскую бабу Марфу потянуло на воспоминания, и она подробно изложила, как раньше «девки волосы луком красили». Причем особо напирала на то, что это «не хуже нонешней химии», только в отличие от нее — «полезно». Катя как отличница и человек, интересующийся наукой, провела за сараем эксперимент. Планировалось, что коса будет рыжей, но что-то пошло не так... Вот такая была Катя.

Что, слишком обычная? Не тянет на героя книги? Тогда пусть кое-кто на себя в зеркало поглядит. А потом вспомнит о своих положительных качествах. И вообще, что за стереотипы?! Плотненькие коротышки тоже бывают удивительными личностями. В них даже мальчишки влюбляются... Стоп! Об этом потом.

Впрочем, была у Кати и особенность — она умела очень красиво и заразительно смеяться. Когда это случалось на уроках, начиналась смехотронная цепная реакция, которая первое время неизбежно заканчивалась учительским взрывом. Но учителя тоже умеют учиться, и они сообразили, как останавливать реакцию, не доводя ее до неуправляемой стадии.

Теперь необходимо рассказать о семье, в которой воспитывалась героиня. И вот тут воз-

никают некоторые сложности. Нет-нет! Родители у девочки были. И мама, и папа. Просто какой смысл назвать их по имени и ничего не сказать о роде занятий? А говорить — значит разглашать государственную тайну. Опрометчиво с моей стороны. Но... писатели — народ болтливый. Хочешь сделать сенсацию из самой огромной тайны — шепни о ней по секрету писателю...

Папа Кати Калининой — Тимофей Львович — работал пограничником, а мама — Яна Семеновна — айболитом.

Хихикаете? Что, не бывают мамы айболитами? Еще как бывают! В раннем детстве, чтобы обойти сложности с проблемной буквой «р», Катя придумала говорить «айболит» вместо рычательного слова «ветерrrrrринарrrrrrr». К тому же все звериные доктора добрые, и рычать на них вовсе не обязательно.

Граница, которую охранял папа, проходила примерно посередине леса. А где точно — никто не знал, ведь отделяла она простой лес от сказочного!

Ну вот, все самое опасное прозвучало. Теперь можно продолжать...

Граница была такой не всегда. Собственно, когда Тимофей Львович и Яна Семеновна были школьниками, никакой границы вообще не существовало. В симпатичный смешанный лес беспрепятственно проникали по грибы-ягоды как местные жители деревни Ромашкино, так и горо-

жане — любители отдохнуть в условиях естественной среды обитания животных и растений средней полосы России.

А потом рядом с Ромашкино произошло событие вселенского масштаба. Его успели локализовать в довольно компактных контурах, но следы потянулись в будущее. И теперь, если честно, все ромашкинцы, сами того не подозревая, жили припеваючи на пороховой бочке или в жерле спящего вулкана — кому как больше нравится. А виной всему — сломанная нога и слово.

Яна Семеновна, или просто Янка, как звали ее в десять лет, была круглой двоечницей. Круглой не по форме — по содержанию. Кроме того, она терпеть не могла никакие книжки. Вообще-то, понять это можно. Если читаешь кое-как, получая за это неуды и замечания родителей, разве будешь пропадать в библиотеке? Да ни за какие коврижки! Но тут свою роль сыграл случай — Янка шла от подружки, лузгала семечки, считала ворон...

Она хоть и была двоечницей, но считать все-таки научилась.

...Не заметив перед собой свежей коровьей лепешки, Янка поскользнулась и мало того, что грохнулась прямо в самую лепешку, так еще и сломала ногу. Событие, согласно статистическим данным, редчайшее, но тем не менее оно произошло.

Лучше бы не происходило. Потому что это был первый шаг к невероятным событиям. Так всегда бывает. Вон на Вселенную нашу гляньте, если, конечно, получится. Тоже ведь из какой-то

недовольной своим существованием точки произошла — сингулярностью называется.

Второй шаг вообще не подчиняется никакой статистике. Оказавшись в гипсе без возможности сбегать на речку, прогуляться с друзьями, — одним словом, лишившись всех возможных удовольствий, Янка взялась за чтение. А поскольку двоичницей она была не из-за физиологических особенностей организма, книжная информация хлынула в нее таким потоком, что Янка превратилась в литературную фанатку. Опять-таки по статистике таких — пруд пруди. Но все дело в скорости, с которой произошло это событие: в фанатку Янка превратилась мгновенно.

Как наша Вселенная. Былаааа, былаааа, былаааа в виде точки, потом — хлоп — Большой взрыв и... ну, понятно... Вернемся к Янке.

Она влюбилась одновременно в Ромео вместе с Джульеттой, в Артура Грея вместе с Ассоль и в д'Артаньяна одновременно с Констанцией. А сила любви — самая сильная сила. И пространство не выдержало. Получился пробой. Или прорыв.

С терминологией тут нужно быть осторожнее, потому что специалисты по этому вопросу до сих пор не договорились, зато защитили много диссертаций и к чужому мнению стали относиться с прохладцей. Так что давайте на всякий случай будем пользоваться всем спектром терминов.

Прорыв пробую рознь. Могло просто шибануть, у метеозависимых людей на минуточку за-

кружилась бы голова — и все. Но сила Янкиного воображения была велика, нога заживала медленно, а желание читать, читать, читать просто зашкаливало. Вот и образовался постоянный портал в соседний мир, который после нескольких лет исследования стали называть сказочным. Звучит, конечно, глупо, но таковы реалии.

Место прорыва (или пробоя?) окружили колючей проволокой. Через каждые десять метров повесили таблички «Опасная зона». Правда, потом сняли, потому что они существенно добавили этой самой зоне привлекательности. Зато в деревню под видом рабочего свинофермы внедрили оперативника-экстрасенса. Мало ли чего. И пока высококлассный специалист выгребал свинной навоз, его глаза, уши и то особенное, что делает из простого человека экстрасенса, занимались тайной работой — следили.

С тех пор прошло много лет. Янка выросла, выучилась на ветеринара и вышла замуж за пограничника, охранявшего секретный лесной объект — Тимофея Калинина. А потом у них родилась Катя.

Работа у папы-пограничника была трудная и даже опасная. Одно дело, если говорящий заяц случайно в обычный лес попадет. Дед Мазай не углядит — и вот он, заяц. Или Иван-царевич какой заблудится. Выследит его папа, задержит и скажет: «Иван, ты же не дурак! Соображай! Закон надо соблюдать. Уходи подобра-поздорову». Тот извинится и уйдет.

А если баба Яга в ступе прилетит? А если рассерженный дракон или легкомысленная Жарптица? Дохнут, хвостом тряхнут, крылом поведут или что там у них имеется... Представляете, какой пожар может случиться?! Глаз да глаз за границей нужен! Вот Тимофей Львович и смотрел. И днем смотрел, и даже ночью. По крайней мере старался.

Но на деле разве мог добрый папа-пограничник прогнать фею, которая решила устроить себе двухнедельный отпуск, чтобы отдохнуть от волшебства? Разве могла зверолюбивая мама-айболит отказать в помощи говорящему кузнечнику, случайно подвернувшему сразу две ноги, даже если он и считался злостным нарушителем границы? Конечно, Катины родители давно вели тайную жизнь, о которой никто (или почти никто), кроме их разумной дочери, не догадывался.

Мало того, они приобщили к своим тайным делам и Катю. Непедагогично, но что поделать, если вопрос о добре и зле до сих пор не решен однозначно. И если кто-то ждет добра, что ж упираться? Добро надо разводить, культивировать, возвращать, а не губить на корню.

Катина двухэтажная избушка просыпалась со вторым лучом солнца. С первым просыпались лесные птицы и свежий ветерок.

— Я на обход! — говорил папа и уходил на работу.

— И я на обход! — говорила мама и тоже уходила к своим пациентам.

А вот у Кати были варианты. Осенью, зимой и весной она отпраплялась в школу. Учиться — святая обязанность каждого юного гражданина нашей Родины, и с этим ничего не поделаешь. Зато летом!..

В общем, летом на Катю возлагались две большие надежды. Первая заключалась в том, что она не забудет поливать капризные волшебные клематисы.

Если кто-то не знает, это такие цветы. Они вьются, как виноград, а выглядят так, что иногда кажется: такой красоты просто не бывает!

Если честно, клематисы не были слишком капризными, просто любили воду. А вот нервишки у них пошаливали, это точно. Дело в том, что они притворялись обычными цветами, хотя сами потихоньку переползли из-за границы и на нашей стороне укоренились совершенно нелегально. Почему и зачем — никто не знает. Катя считала, что это — самое обычное любопытство. Но как бы то ни было, когда безобразие заметили, Яне Семеновне уже ничего не осталось, как вырыть перебежчиков из приграничного грунта и поселить у стены коровника. Иногда Катя устраивала для хитрецов праздник — поливала их полуживой водой из ключа, который бил как раз на границе.

Нет, насчет «полуживой» — не оговорка. Непосредственно у источника вода была самая что ни на есть живая. Живее не придумаешь. Но метра через три она чуть ли не наполовину теряла

свои свойства. Хотя если набрать воды в пластиковую бутылку и потом нестись сломя голову, то можно было успеть полить цветы до распада чудодейственной структуры.

Вторая надежда, возлагаемая на Катю, состояла в том, что она присмотрит за сказочными гостями-нелегалами, которые частенько появлялись в ее доме благодаря добрякам-родителям.

Ничего себе задачка, да?! У гостей другая культура, обычаи, способности. Даже законы физики частенько другие. И вдруг все это — на Катю, не доросшую еще до взрослых габаритов! Тем не менее, она справлялась.

Тимофей Львович с Яной Семеновной могли не беспокоиться за дочь. Правда, они не знали об ее инициативах — надо сказать, иногда весьма опасных. Может, даже неразумных. Втайне от отца Катя присматривала и за границей. Не по всей, конечно, протяженности или, выражаясь научно, периметру.

Это слово Катя узнала в начальной школе и никогда, в отличие от одноклассников, не путала периметр с площадью.

Была в границе некая загогулинка, через которую проникали нелегалы. Катя однажды увидела, как это происходит, и быстро сообразила, что вот оно — слабое место, ставящее под удар папину карьеру. Сначала между двумя самыми обычными березами что-то замелькало, словно воздух нагрелся и задрожал. Потом прямо из пу-

стоты высунулась голова кикиморы. Нос подергался из стороны в сторону, затем высунулись длинные руки.

«Девки, айда!» — услышала Катя. Увидеть «девок» ей помешала сухая ветка — треснула, бесвестная, не вовремя.

Кикимора стрельнула глазами, смешно раздула щеки, хрюкнула: «Невезуха!» — и с хлюпающим звуком всосалась обратно в портал.

С тех пор Катя и начала патрулировать это местечко, надеясь когда-нибудь пресечь понастоящему опасное проникновение. Что её двигало? Возможно, в этом была доля любопытства. Но в целом простая российская школьница хотела внести свою посильную лепту в защиту родного края от супостата.

Уф-ф! Вот так завязка! Зато теперь все понятно и можно спокойненько рассказывать о приключениях.

